

УДК 316.32

DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.4.088-090

ЩИПКОВ Василий Александрович,
соискатель кафедры философии

SHCHIPKOV Vasilii Aleksandrovish,
Applicant for a Degree, the Chair of Philosophy

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ Б. ХЕТТНЕ «НОВЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ»

SOME ASPECTS OF THE CONCEPT «NEW REGIONALISM» BY B. HETTNE

Статья затрагивает проблему определения понятия «регионализм» и описывает междисциплинарный подход к данному термину, предложенный современным шведским исследователем Б. Хеттне, который ввел в научный оборот концепцию «нового регионализма». Кроме того, отмечается, что регионализм все чаще рассматривается в рамках проблемы глобализации, как один из ее ключевых элементов и источник формирования нового мирового порядка. Сегодня, с усилением внимания к проблеме глобализации появляются актуальные концепции, новые термины и подходы, с помощью которых исследователи пытаются научно осмыслить происходящие глобальные процессы. Именно таким «молодым» и перспективным термином является «регионализм», на который все чаще возлагают надежды по описанию актуального состояния и перспектив глобального мироустройства.

This paper considered an issue of defining the concept of “regionalism” and presented an interdisciplinary approach to the term coined by the contemporary Swedish researcher B. Hettne, who introduced into the academic turnover a concept of “new regionalism”. In addition, the study noted that regionalism is increasingly perceived as part to the challenges of globalization, being one of key elements of the latter and the source of generating a new world order. Today, with an increased attention drawn to the issue of globalization some relevant concepts emerge involving new terms and the scholarly approaches enabling researchers trying to perceive the ongoing global developments. A brand new term “regionalism” is exactly promising one that researchers place hopes on, in describing the current standing and prospects of the global world order.

Ключевые слова: регион, регионализм, новый регионализм, мировой порядок, многополярность, регионность, вестфальский миропорядок.

Key words: region, regionalism, new regionalism, world order, multi-polarized shape (of the world), region specifics, Westphal-shaped world order.

Как отмечают многие зарубежные и российские исследователи, сегодня нет единого, междисциплинарного или философского осмысления проблемы регионализма, данный термин приобрел множество определений. Российский исследователь В.Н. Стрелецкий пришел к выводу, что все известные трактовки этого понятия можно разделить не менее, чем на пять больших групп регионализма – нисходящий, международный, идеологический, политический, культурный (см., например, [1]). Регионализм понимается в этих случаях и как движение по предоставлению региону внутри страны больших полномочий, и как процесс по созданию крупных международных и межрегиональных политических и торговых объединений, и как идеология региональных элит. Возникает терминологический вопрос, относятся ли все известные определения к одному и тому же объекту и есть ли в используемых понятиях различных «регионализмов» общее начало.

На этот вопрос частично ответил один из современных классиков теории регионализма профессор Гётеборгского университета (Швеция) Бьорн Хеттне (B. Hettne), который проделал большую работу для описания концептуальных особенностей феномена регионализма. В ходе исследований он подошел к созданию общей модели регионализма – «теории нового регионализма» (the New Regionalism Theory). Несмотря на преимущественно политологический подход, рассматривающий зачастую роль макрорегионов в конструировании нового мирового порядка после окончания холодной войны, работы Б. Хеттне представляют интерес и с точки зрения общего философского теоретизирования проблемы территории в современном мире [5], [3], [4].

Б. Хеттне подчеркивает широкий и междисциплинарный характер темы регионализма и отмечает, что понять сущность современных процессов регионализации невозможно без всестороннего теоретического построения. В работах Хеттне регионализм предстает как сложное явление, которое проходит на самых разных уровнях – от политического до социокультурного, на макро- и микроуровне. Автор описывает регионализм («новый» регионализм) как исследовательское направление, возникшее в 1980-х гг. в рамках осмысления проблем глобализации. При этом он отделяет его от «старого регионализма» – теорий, описывавших проблемы европейской региональной интеграции в послевоенное время.

Хеттне признает, что значительная часть проблем, связанных с регионализацией, затрагивает вопросы идеологии. Регионализм становится не только междисциплинарным явлением, но и разноуровневым – в его процессах могут параллельно и на равных участвовать акторы, обладающие разной субъектной природой. С одной стороны, это государства, негосударственные образования и движения, с другой – широкий спектр культурных явлений, общественных архетипов и неинституализированных форм.

«Теория нового регионализма» делает попытку структурировать эти процессы и объединить под общей теоретической базой, описывает регионализм как целостное явление, имеющее свои закономерности. Несмотря на строгость методологического подхода, которого придерживается профессор Хеттне, эта целостность описания регионализма толкает *inter versus* к постановке вопросов более общего характера – о природе регионализма как направления в глобальных исследованиях.

Свою регионалистскую теорию Б. Хеттне подчеркнуто называет глобальной, однако отделяет ее от глобализма как идеологии, акцентируя внимание на том, что в основе регионализма лежит иная природа. По словам автора, регионализм заменяет собой на мировоззренческом уровне государствоцентричную социальную теорию, а также ряд идей, известных под названием «вестфальского миропорядка», который противостоит классическим государствам («nation-states»).

Кроме того, теория Хеттне основывается на понятии «регионности» («regioness»). Этот атрибут обозначает степень регионализации отдельного региона (автор не делает различий между микро- и макрорегионами, претендуя на создание универсального подхода), которая может расти либо сокращаться. «Регионность» обозначает стадии перехода региона из состояния пассивной территории (общности) в состояние активного (политического) субъекта. Б. Хеттне выделяет пять стадий «регионности» (пять стадий регионализма) – региональное пространство, региональный комплекс (региональная социальная система), региональное сообщество, региональная общность, региональное государство [5].

Не вдаваясь в подробности описания каждого из этих элементов, следует отметить некоторые концептуальные особенности «теории нового регионализма», представляющие интерес в рамках настоящей статьи. Во-первых, Б. Хеттне говорит о том, что его теория пытается выйти за рамки «вестфальского» мировоззрения, согласно которому глобальное пространство состоит из суверенных государств. С точки зрения регионализма мир состоит из регионов, особых территориальных сообществ, являющихся главными субъектами мирового и исторического развития. Автор подчеркивает, что в процессе регионализации регион становится активным субъектом, возникает региональная идентичность, происходит региональная институционализация, зарождается региональное гражданское сообщество, которое выходит за рамки старых государственных границ. Происходит упорядочивание идей, процессов и организаций, связанных с местным (локальным) регионализмом. Возникают особые региональные механизмы поддержания рыночного баланса и социальной стабильности и благополучия в регионе. Регион берет на себя функции старого, «вестфальского» государства. Следует отметить, что такой же подход косвенно или напрямую разделяется основополагающими европейскими декларативными документами, посвященными вопросам регионализма, – «Декларацией по регионализму в Европе», «Европейской Хартией регионального самоуправления» Совета Европы (1996), «Хартией по регионализму» Европейского парламентского сообщества (1988).

Во-вторых, Б. Хеттне подчеркивает, что общество не существует в отрыве от территории. Логика теории нового регионализма рассматривает общество с функциональной точки зрения, как один из важных атрибутов территории. Именно регион становится главным субъектом развития, получает историческую легитимность и полномочия определять будущее регионального сообщества. Сохранение демократических процедур и сам демократический принцип регионализма не отменяет эту доминанту.

В-третьих, регионы рассматриваются как большие воображаемые сообщества («imagined communities»). Регион – это в первую очередь идея региона, «воображаемая» сущность – как говорит Хеттне, мыслительная конструкция, субъективное определение. В связи с этим представляется, что регионализм обладает внеисторическим характером, или точнее – находится вне исторического процесса классических государств. Регионализм не требует для своего развития наличие государственности, исторических традиций и в этом смысле обладает большой открытостью и универсальным характером.

Важно отметить, что Хеттне и другие разработчики теории нового регионализма (например, Ф. Зодербаум) апеллируют к длительной исторической перспективе, стараются выйти за пределы существующих социальных и государственных теорий. В совместной публикации Б. Хеттне и Ф. Зодербаум отмечают, что происхождение регионализма и атрибута «регионности» берет свое начало «в глубокой истории» [5], то есть выводит регионалистский дискурс за пределы истории или, по крайней мере, на ее границы.

Наконец, отличительная особенность регионализма заключается в его открытости глобальному миру, сам глобальный мир становится объектом и продуктом действия регионализма. В связи с этим ключевым моментом в подходе Хеттне является то, что исследователь объясняет регионализм исключительно в привязке к процессам глобализации. В статье «По ту сторону "нового" регионализма» Хеттне отмечает, что регионализм описывает и влияет на формирова-

ния нового мирового порядка, который возникает после окончания холодной войны: «Новый регионализм формировался в многополярном мире и в контексте глобализации. Он являлся частью структурной трансформации мира». По его словам, регионализм «может фактически сформировать мировой порядок» [2].

Таким образом, концепция «нового регионализма» трактует регионализм в широком, междисциплинарном смысле – как идеологию, определенный взгляд на мир, согласно которому основным субъектом глобального исторического развития становится регион, сменяя классические государства (nation-states). С развитием идей регионализма (нового регионализма) регион приобретает новое свойство – историческую субъектность, что делает его новым активным игроком в современных мировых процессах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Стрелецкий В.Н. Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов // Псковский регионологический журнал. – 2012. – N 14.
2. Hettne B. Beyond the «new» regionalism // *New Political Economy*. – 2005. – Vol. 10(4).
3. Hettne B., Innotai A., Sunkel O. *Globalism and the New Regionalism*. – London: Palgrave Macmillan, 1999.
4. Hettne B. Regionalism between Politics and Economics // *New directions in development economics, growth, environmental concerns and government in the 1990s*. – London: Routledge, 1994.
5. Hettne B. Theorizing the Rise of Regionness // *New Political Economy*. – 2000. – Vol 5(3).

REFERENCES

1. *Streletskii V.N.* Cultural regionalism: the essence of concepts, problems and study the system of indicators. [Kul'turnyj regionalizm: sushhnost' ponjatija, problemy izuchenija i sistema indikatorov]. *Regionologicheskij magazine of Pskov*. 2012. No 14. (in Russ.)
2. *Hettne B.* Beyond the «new» regionalism. *New Political Economy*. 2005. Vol. 10 (4).
3. Hettne B., Innotai A., Sunkel O. *Globalism and the New Regionalism*. London: *Palgrave Macmillan*, 1999.
4. *Hettne B.* Regionalism between Politics and Economics. *New directions in development economics, growth, environmental concerns and government in the 1990s*. London: *Routledge*. 1994.
5. *Hettne B.* Theorizing the Rise of Regionness. *New Political Economy*. 2000. Vol 5 (3).

Информация об авторе

Щипков Василий Александрович, соискатель кафедры философии МГИМО (У) МИД России,

Москва, Россия
vas.ship@mail.ru

Получена: 14.04.2015

Information about the author

Shchipkov Vasilij Aleksandrovish, Applicant for a Degree, the Chair of Philosophy of the MGIMO University under Russian MIA, Moscow city, Russian Federation
vas.ship@mail.ru

Received: 14.04.2015